

АРМЕН ДАРБИНЯН: “ПЕРЕД ВЫБОРОМ”, “НОВОЕ ВРЕМЯ” , 15.09.09

Страну обуревают нешуточные страсти по поводу парафированных армяно-турецких протоколов. Противники сближения уже в который раз пытаются убедить народ, что у него есть всего лишь выбор между плохим и худшим. Сторонники же открытия границ пока не готовы представить сколь-нибудь выверенных, обоснованных расчетов и прогнозов функционирования армянской экономической и политической системы в условиях возможной турецкой экспансии и предложить меры, способные повысить армянский иммунитет. Вместе с тем существует еще и третья, достаточно многочисленная и, на мой взгляд, наименее конструктивная прослойка в обществе, которая, на словах будучи якобы за установление дипломатических отношений и открытие границ, на деле обставляет это заранее невыполнимыми условиями и оговорками. Задача мыслящей общественности — перебороть первых (уважая при этом их точку зрения), помочь сориентироваться во времени и пространстве вторым и решительно разоблачить третьих, ибо еще никогда и ни для кого политическая тавтология не являлась ключом к решению национальных задач. Вот с этих, третьих, и начнем.

Их главный тезис: мы — за открытие границ, но против их признания... Звучит патриотически, но контрпродуктивно, поскольку ни одна страна (а Турция в особенности) не будет готова при таком подходе открывать границы. Нам следует раз и навсегда прояснить для себя: что важнее — территориальные претензии без малейших оснований быть удовлетворенными как в обозримом, так и в далеком будущем, — или разблокирование границ с очевидной перспективой оживления торговых связей и по крайней мере видимой возможностью для страны стать полноценным участником международного разделения труда? И, следовательно, не поддаваться фарисейству желающих не подмочить репутацию любителей тавтологии, никогда не готовых принять на себя хоть какую-то ответственность за будущее страны... А значит — придется, граждане, выбирать: либо признание границ и их открытие, либо непризнание границ и продолжающаяся блокада... Третьего, к сожалению, не дано...

Другим аргументом фарисеев является якобы содержащееся в протоколах сомнение в истинности совершенного над нами геноцида, выразившееся в нашей готовности к "...научному, беспристрастному изучению исторических документов и архивов для уточнения имеющихся проблем и формулирования предложений"... Спрашивается: а чего нам бояться? — ведь возникает уникальный шанс показать и доказать миру и туркам, что политика геноцида отнюдь не исчерпывается 1915 годом, а число жертв далеко превышает известные полтора миллиона... В конце концов, неужели нам неинтересно, что же там эдакое приготовили турки к изучению, что могло бы "сгладить" их вселенскую вину? Хотят они подсластить собственное дерьмо — ну и пусть, пахнуть же хуже будет! Вот что на самом деле должно нас беспокоить — так это приостановка процесса мирового признания геноцида, которая неминуемо последует за ратификацией протоколов, — и властям здесь тоже нечего юлить — мы опять стоим перед выбором: либо продолжаем масштабное давление на парламенты оставшихся ста восьмидесяти стран и ценой невероятных лоббистских усилий получаем заветное признание "в час по чайной ложке", пребывая при этом в экстазе "морального удовлетворения", либо осознанно идем на

"заморозку" процесса с надеждой на создание принципиально новых отношений доверия в регионе. Третьего здесь так же не дано...

Что касается противников сближения, то их можно разделить на две группы — тех, кто, наученные горьким историческим опытом, не могут довериться искренности намерений янычар (и они имеют полное на то право и основания), и тех, кто в возможном открытии границы видит опасность потери захваченных в условиях отсутствия конкуренции "командных высот" в экономике. В конце девяностых, когда был взят жесткий курс на международное признание геноцида, мы действительно считали, что у страны есть достаточно внутренних ресурсов, мобилизовав которые можно какое-то время продержаться и без открытых границ. Сегодня надо признать, что ресурсы эти в основном исчерпаны, да и использовали мы их не по-хозяйски: у нас нет оснований особо гордиться ни суррогатом в виде "армянской демократии", ни полуфеодальной структурой общественных взаимоотношений, ни заикленной на потребительском импорте экономикой. А значит — нужен внешний шок, и придет он вместе с открытием границ... Мы будем вынуждены создать конкурентную политическую среду, раздолбать существующие монополии, стимулировать гражданское общество... Мы встанем перед жесточайшей необходимостью изжить коррупцию и построить эффективное государство, иначе действительно можем оказаться под новым турецким игом. У нас опять же есть выбор...

Сторонникам же примирения и дипломатам, ведущим переговоры, я бы посоветовал внести в протоколы взаимное признание и обеспечение прав на пользование существующими коммуникационными системами в регионе — имеющаяся формулировка недостаточно тверда. Это то, чего мы были несправедливо лишены все эти годы и что продолжает ущемлять наш суверенитет.

До встречи!